

Гэри Чепмен

автор бестселлера «Пять языков любви»

Крис Фабри

История
о настоящей любви

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Двое. Психология отношений

Гэри Чепмен

**Пять песен о нас. История
о настоящей любви**

«ЭКСМО»

2011

УДК 159.9
ББК 88.5

Чепмен Г.

Пять песен о нас. История о настоящей любви / Г. Чепмен —
«Эксмо», 2011 — (Двое. Психология отношений)

ISBN 978-5-04-161440-9

Устав от ссор, недопонимания и боли, давно потеряв страсть и желание разговаривать друг с другом. Марли и Джейкоб принимают решение развестись. В канун Рождества, годовщину свадьбы, они садятся в машину, чтобы поскорее оформить бумаги о разводе. Скользкая дорога, снежный занос. Никто не знает, чем для них окажется эта авария: препятствием на пути к долгожданной цели или подарком, который изменит их жизнь. «Пять песен о нас» — романтическая новелла от одного из известнейших экспертов по отношениям Гэри Чепмена, автора легендарного бестселлера «Пять языков любви». Книга подарит вам не только красивую историю о любви, но и несколько уроков по психологии отношений. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 159.9

ББК 88.5

ISBN 978-5-04-161440-9

© Чепмен Г., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Прелюдия	7
Песнь 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Гэри Чепмен, Крис Фабри Пять песен о нас: история о настоящей любви

Тем, кто не сдается, когда душа изранена и в ней нет ничего, кроме холода.

Пусть эта повесть вас согреет, наполнит жизнью и, главное, надеждой.

Chris Fabry, Gary Chapman
A MARRIAGE CAROL

Copyright © 2011 by Chris Fabry, Gary Chapman

В оформлении обложки использована иллюстрация:
Marta Cobos / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

© Кирик Е., перевод на русский язык, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Прелюдия

Знаю, что вы скажете. «Ты женился не на том человеке».

Знаю, потому что сам так сказал. Но это было еще до того, как наступила зима и принесла нам чувство взаимной неприязни, до того, как мы в тот рождественский вечер строили планы. Еще до того, как на улице высыпал снег.

Снег научил меня чему-то. Он всегда учит, если ему позволить. Я усвоил, что открывать глаза – опасная штука. Опасно видеть. Опасно любить.

Все было бы проще, если бы мы давным-давно просто нравились друг другу, если бы мы просто искали «счастья». Если все ваши мысли только о том, как сделать так, чтобы чувствовать себя лучше, вам под силу жить дальше, схватить чемодан, уехать куда-то на поезде и продолжать поиски. Но из-за любви вы начинаете мерзнуть от холода. Влюбившись, вы словно оказываетесь в снегопад на дрожащей земле, где ничто ничего не сдерживает, где вы стоите без одежды под ледяным ветром и ищете, чем бы укрыться.

Невозможно запланировать любовь. Нельзя выбирать, поддаться ей или нет, уж если она пришла. Истинная любовь не закончится, если другой отойдет в сторону. Можно выбросить из сердца человека, семью, какое-то место, но от шрамов и воспоминаний вы не сможете избавиться, как от старой одежды. Любовь, если она настоящая, нельзя забыть. Потому что она идет не изнутри вас, но из незримого источника. Этот источник дает пищу и влагу для души.

Конечно, вы скажете, что к вам никогда не приходила настоящая любовь. Та, которую испытали вы, была ошибкой с самого начала. Или что ваша любовь через какое-то время превратилась в льдинку. Даже если любовь тверда как камень, ее нельзя будет расколоть. Воды не повернут вспять. Любовь всегда утечет, даже если ее капли замерзнут.

Вот что я знаю. В жизни мы связаны своими решениями, а наши решения подобны холодным снежинкам, которые сугробами наваливаются вокруг и замораживают, покуда тепло внутри нас не станет гаснуть и не умрет. После этого мы оказываемся предоставленными сами себе и последствиям. Сердце стремится к теплоте источника, к солнцу и жизни. Полюбив, мы интуитивно начинаем двигаться целенаправленно. Без любви мы спотыкаемся, наугад пытаемся выбраться на нужную тропинку.

Я расскажу, что случилось. Покажу вам правду, даже чувствуя боль. Пожалуйста, послушайте! Откройте хоть малую частицу себя, хоть немного пустите в ваше доброе сердце, осветите хоть искрой вашего взгляда, чтобы хоть что-то внутри вас говорило, что вы на правильном пути, на котором вы не забуксуете и не увязнете. Должна быть хоть частица вас, которая верит в чудо, что смерть – еще не конец, хотя иногда нам кажется именно так. И что-то погребенное в могиле должно однажды ожить.

Я обычно думаю о любви, как о воспоминаниях, и протираю запотевшее, затуманенное зеркало, чтобы видеть свое отражение. Я хотел бы ясно понимать свои перспективы – вот чему меня научили. А сейчас я вижу внутри себя только огромную сухую пустыню.

Но нет такого бесплодного места на земле, где любовь не смогла бы вырастить цветущий сад – даже в вашем сердце.

Песнь 1 Короткая дорога

– Когда мы расскажем все детям?

Он произнес это без чувств, без эмоций, слова были невесомы. Как будто он обращался к системе Microsoft или Google, интересуясь курсом акций. До этого почти за 20 минут он не проронил ни слова, хотя мы ехали в машине вместе. Сегодня была наша годовщина.

– После Рождества, – ответила я, стараясь, чтобы мой голос звучал так же равнодушно. – Не сегодня и не завтра.

– А ты не думаешь, что они уже все знают? По крайней мере, понимают, что что-то не так?

– Только не Дэвид, он еще слишком мал. Джастин спрашивает, смотрит на меня своими оленьими глазами, но держится. Хотя я беспокоюсь за Бекку.

– Дети стойкие. Даже если они не знают, могут о чем-то догадываться. Это к лучшему. Для всех нас.

Надеюсь, он прав.

– Теперь у них будет два Рождества, – добавил он.

Дождем падал мокрый снег, и дворники стеклоочистителя отстукивали свой ритм.

Все вокруг укрывалось белым снежным одеялом, которое еще не полностью растаяло с последнего снегопада и теперь становилось только толще. Впереди чернела дорога, если ее можно было разглядеть, предательски поблескивая от сырости и холода. Машины медленно проплывали перед нами на уклоне дороги, когда Джейкоб прибавил газ, догнал машину впереди и думал, как ее объехать.

– Ты уверен, что он будет в офисе? – спросила я, смотря в окно и стараясь сидеть ровно, в то время как машину трясло и качало. – В такую погоду. В канун Рождества.

- Он еще там. Я звонил перед тем, как ехать. Бумаги готовы.
- У него есть семья? – спросила я.
- Что? – спросил он меня немного снисходительно и посмотрел тем взглядом, который я терпеть не могла и который не хочу видеть больше никогда.
- Есть у него семья? Жена, дети?
- Понятия не имею. – В его тоне стало больше снисходительности. – Не знал, что это необходимое условие для тебя.
- Я просто спросила. Работать в канун Рождества. Неудивительно, что он юрист по бракоразводным процессам.

Многовато для приятной беседы. Ему надоело, и он включил радио. Странно, что он не сделал этого раньше. Часы показывали 15:18, и в передаче радиоведущего Раша Лимбо начался перерыв. Реклама регулируемой кровати. Потом – о пробках на дорогах и прогноз погоды. Опасный перекресток и репортаж о наступлении холодов. Ожидается обычное снежное Рождество. Сантиметров десять снега. Или немного больше. Приходит холодный фронт, и на возвышенностях ожидаются осадки.

Я спросила:

– А мы можем послушать что-нибудь другое?

Он подавил усмешку и нажал кнопку FM на приборной панели. Мы ехали в его машине, и в памяти автомагнитолы не было сохраненных радиостанций. Он нажал кнопку поиска.

– Нажмешь ее, когда услышишь что-то, что тебе нравится, – сказал он.

Я пропустила Джина Отри с его песней про Рудольфа. Эта песня заставила меня с грустью подумать о детях. Особенно о Дэвиде, который еще верил в Санту на оленьей упряжке.

На следующей радиостанции Хосе Фелисиано исполнял свою новую песню *Feliz Navidad*¹. Я продолжила искать. На местной христианской радиостанции крутили одну из версий песни *Silent Night*². Я была не в силах слушать ее из-за чувства вины за то, что мы делали.

Пол Маккартни говорил, что настроение было хорошим, дух крепким, и он просто наслаждался чудесными рождественскими праздниками. Хотелось бы, чтобы и я могла сказать то же самое! Группа *Journey* пела свою знаменитую *Don't Stop Believin'*³, но я уже давно не верю, по крайней мере, тому, что касается нашего брака. Когда мы строили планы 20 лет назад, то мечтали, что наша жизнь будет не такой, хотя снегопад оказался таким же. Через 20 рождественских вечеров после того, как я вошла в храм в белом платье, которое мы выбирали с мамой, я была одета в джинсы, старую футболку и пальто, а на ногах у меня были сликеры, и я двигалась по скользкой дорожке к разводу, в котором никто не был виноват.

Со мной остаются трое детей и наша птичка (Джейкоб считал, что от собак один беспорядок, а на кошачью шерсть у него аллергия), сам он переезжает в другую квартиру после Нового года. Джей обещал, что мы будем часто общаться. У него не было другой женщины, насколько я знаю, иначе он бы рассказал. Наши проблемы были не в этом. Они крылись намного глубже, чем супружеская неверность.

Я остановила поиски радиоволны на певице Имоуджен Хип. Ни единого слова о Рождестве. Только необычная музыка и голос, как будто искусственный, которые отвлекают от настоящего – это, я уверена, было для меня истинным подарком. Я слушала.

– Достала меня эта дорога, – сказал Джейкоб. – Поеду по короткому пути.

– По холмам? В такую погоду? – два вопроса на одно его утверждение.

– Мы вдвое срежем путь. Никто больше не ездит по дороге границы округа.

– Не кажется ли тебе, что лучше оставаться на расчищенной дороге?

Он оставил без внимания мои слова и круто повернул влево. Зад машины занесло вправо. Когда он выровнял машину, я инстинктивно ухватилась за ручку двери. Джей сильно ударился головой, да так, что закатил глаза, и у него вырвался вздох.

– Доверься мне в кои-то веки, давай же! – сказал он.

Мне захотелось напомнить ему, что я миллион раз пыталась довериться ему в мелочах. И миллион раз он подводил меня. Двадцать лет я старалась понять, почему должна доверять ему. Но как доверять человеку, с которым твоя жизнь оказалась не такой, как тебе хотелось? Иногда он становился внимательным, приносил десяток роз, говорил «прости», но розы увядали и умирали. А затем мы двигались в одном направлении, он по автостраде, а я по параллельной дороге, не вместе, но в одном направлении. Орбиты двух спутников одной планеты редко пересекаются.

– Не хочу, чтобы дети попали на наши похороны, – пробормотала я.

Он ударил по тормозам, и я взвизгнула, когда машину занесло еще раз. Джей специалист по пассивно-агрессивному вождению.

– Прекрасно, я разворачиваюсь.

Я схватилась за голову, готовая заплакать, а потом нажала на кнопку радиоприемника и услышала свой голос:

– Нет, поехали дальше.

¹ «Счастливого Рождества» (исп.).

² «Тихая ночь» (англ.). Рождественский христианский гимн; одно из самых известных и широко распространенных по всему миру рождественских песнопений.

³ «Не прекращай верить» (англ.).

* * *

Дорога границы округа всегда была одной из моих любимых трасс. Летом, когда на холмах все расцветало, а Бекка была еще маленькой, я обычно ездил по короткой дороге через хребет, чтобы показать ей, как живут другие люди – не сидят в домах, стоящих так тесно, что невозможно дышать, а живут на бескрайних, покрытых цветами полях, на которых пасутся коровы, лошади гуляют по чистым пастбищам, а люди не похожи на хомяков в колесе и живут ближе к земле. Я всей душой мечтала жить на лошадиной ферме, каждый день кататься на них, чистить конюшни и кормить их овсом и яблоками. Но эти мечты со временем умерли, копыта увязли в снегу вместе с мечтами о хорошей семье и счастливом замужестве, где сбывается задуманное и строятся новые планы, где жизнь проходит в любви.

Джейкоб, которому явно наскучила тишина, когда машина взбиралась в гору, включил радио. После прогноза погоды, рассказанного Сантой и по совместительству главным метеоро-

логом, радио рассказало об аварии, в которой столкнулось девять машин, и о пробке на федеральной трассе.

– Я говорил, что надо ехать по дороге округа, – сказал он.

Я бы не сказала, что он украл мои слова. Джейкоб не был на это способен. Он больше был похож на реку безразличия. Возможно, так и было. Он был такой рекой, а я походила на автостраду. Страсть ушла. А была ли она? Сложно вспоминать, как горел огонь, когда потухшие угли занесены снегом. Да, когда-то все было, и динозавры тоже.

Нам посоветовали еще до суда договориться, как мы разделим все, что у нас есть, в том числе дом, автомобили и детей. Поверенный будет представлять меня, так как нельзя, чтобы он представлял нас обоих. Мы по-дружески договорились, кому что достанется, вплоть до нашей домашней птички и мобильных телефонов, потому что вышеупомянутый юрист сказал, что, если суд станет решать, кому достанется кофейный столик на колесиках и когда кто будет приходить к детям, все произойдет очень быстро, почти автоматически, и дети могут пострадать.

«Не нужно вверять судье решение будущего вашей семьи, – сказал юрист на нашей последней консультации. – У него нет желания становиться вам «мамочкой» или «папочкой». Он или она захочет, чтобы вы выработали план, который окажется лучшим для ваших детей. Сделайте это сейчас, и вам не придется отвечать на эти мучительные вопросы в зале суда. Вы же не хотите, чтобы судья решал, кому сколько времени проводить с детьми».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.